

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ КОНКУРСА

Публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса (далее – ПОВ) выступает одним из видов обязательств из односторонних правовых действий. К последним относятся также публичное обещание награды по результатам конкурса, обязательства по совершению действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, спасание здоровья и жизни физического лица, имущества физического лица или юридического лица, обязательства из завещательного отказа и завещательного возложения [6, С. 60].

Часть из указанных обязательств, таких как из совершения действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, спасания здоровья и жизни физического лица, имущества физического или юридического лица обладают такой общей чертой, что одновременно выступают и формой вторжения в имущественную или личную неимущественную сферу другого лица, и формой защиты гражданских прав и интересов. Отдельные вопросы защиты гражданских прав, в указанных обязательствах, были уже рассмотрены ранее [7, С. 22-33; 8, С. 528-537].

Поэтому, на наш взгляд, требует рассмотрения вопрос защиты прав участника публичного обещания вознаграждения без объявле-

ния конкурса, так как несмотря на наличие ряда публикаций, посвященных исследованию ПОВ, комментариев соответствующих норм гражданских кодексов специально он не исследовался.

Цель защиты гражданских прав заключается в том, чтобы прежде всего восстановить нормальный, желаемый для конкретного субъекта общества и государства ход реализации прав за счет установленных нормативно-правовым актом или договором действий правонарушителя [2, С. 172].

Субъект гражданских правоотношений чаще всего прибегает к судебной защите гражданских прав и интересов, не являются исключением и рассматриваемые отношения. Ст. 16 ГК Украины – далее ГК) предусматривает, что каждое лицо имеет право обратиться в суд за защитой своего личного имущественного или неимущественного права и интереса. Также данная статья содержит (неисчерпывающий перечень) способов судебной защиты: 1) признание права; 2) признание сделки недействительной; 3) прекращение действия, нарушающего право; 4) восстановление положения, существовавшего до нарушения; 5) принудительное исполнение обязанности в натуре; 6) изменение правоотношения; 7) прекращение правоотношения; 8) возмещение убытков и иные способы возмещения имущественного вреда; 9) возмещение морального (неимущественного вреда); 10) признание незаконным решения, действий либо бездействия органов государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. Также суд может защитить гражданское право или интерес иным способом, установленным договором или законом. В связи с этим в юридической литературе резонно поднимается вопрос о том, можно ли считать этот перечень исчерпывающим. С одной стороны он не может считаться таким. Хотя бы потому, что сама норма содержит возможность установления договором или законом иных способов, чем указанные. С другой, возникает проблема удовлетворения исковых требований не предусмотренных ни законом, ни договором [18, С. 139].

В судебной практике не единичны случаи, когда суд защитил нарушенное право способом, не предусмотренным ст. 16 ГК, мотивируя это тем, что законодательное ограничение возможностей защиты права судом путем ограничения материально-правовых способов за-

щиты прав противоречит статьям 55, 124 Конституции. В частности, в обобщениях судов были отражены дела об обязательствах заказчика подписать акт сдачи-приемки выполненных работ и справку о стоимости выполненных работ, об обязательстве ответчика подписать акт установления границ, передачи имущества и т.п. [1, С. 20]

Давая правовую оценку правильности избранного заинтересованным лицом способа защиты, судам надлежит учитывать и его эффективность в контексте ст.13 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод. В п. 145 решения Европейского суда по правам человека от 15 марта 1996 г. по делу «Чахал против Объединенного Королевства (заявление № 22414 (93) указано, что эта норма гарантирует на национальном уровне эффективные правовые способы для осуществления прав и свобод, предусмотренных указанной конвенцией независимо от того, каким способом они выражены в правовой системе той или иной страны. Таким образом, сущность этой статьи состоит в требовании предоставить человеку такие средства правовой защиты на национальном уровне, которые позволили бы компетентному государственному органу рассматривать по сути жалобы на нарушение положений конвенции о защите прав человека и основоположных свобод и предоставлять соответствующую правовую защиту, хотя государства-участники конвенции имеют некоторую свободу усмотрения относительно того, каким образом они обеспечивают при этом исполнение своих обязательств. Кроме того, суд обратил внимание на то, что при некоторых обстоятельствах требования этой статьи могут обеспечиваться всей совокупностью средств, предусмотренных национальным правом [1, С. 21].

Следует согласиться с тем, что предвидение законодателем вероятных споров между «призвавшим» и «отозвавшимся», а также необходимости обеспечения интересов третьих лиц и общества в целом вызвало потребность в специальном регулировании отдельных видов обязательств из односторонних действий [15, С. 1055].

Несмотря на то, что обязательство из ПОВ возникает из одностороннего действия – односторонней сделки, реализация его во многом сходна с реализацией договорного обязательства. Наиболее распространенным способом защиты гражданских прав и интересов в договорных отношениях является возмещение убытков [13, С. 185-

186]. Считаем, что данное утверждение применимо и к рассматриваемым обязательствам.

Обязательство из ПОВ порождается как интересами лица, которое заявило о вознаграждении (вернуть утерянную вещь, получить определенную информацию и т.п.), так и интересами лица, которое откликнулось на предложение (получить указанное вознаграждение при достижении определенного результата). Как раз эти интересы порождают в дальнейшем (в случае предоставления лицом, которое отозвалось, указанного в публичном обещании результата) обязанность должника выплатить вознаграждение и право кредитора его требовать [3, С. 242].

Чаще всего вопрос о защите прав участника ПОВ возникает в связи с изменением условий и прекращением ПОВ. В украинской цивилистике господствующей является точка зрения о возникновении этого обязательства из юридического состава, двух односторонних сделок: ПОВ и отзыва на него в виде предоставления обусловленного результата. Причем указанные сделки имеют встречный характер и должны соответствовать одна другой [9, С. 22; 10, С. 130; 11, С. 715].

ПОВ является односторонней сделкой, судьба которой зависит от одного лица, сделавшего такое публичное обещание. Поэтому, оно вправе на любом этапе изменять условия такой сделки или прекращать ее [14, С. 18]. Изменение задания и условий ПОВ может иметь место до завершения разворачивания юридического состава, то есть до предоставления результата. Также как и ПОВ, так и изменение задания и условий предоставления вознаграждения выступают в качестве односторонних сделок. Причем две последние во времени следуют за первой и влияют на содержание будущего обязательства или же на объем ответственности лица, сделавшего публичное обещание. Правило ст.1147 ГК об изменении условий публичного обещания выступает в качестве специальной нормы по отношению к ст. 214 ГК: лицо, совершившее одностороннюю сделку, имеет право отказаться от нее, если иное не установлено законом. Если таким отказом от сделки нарушены права другого лица, эти права подлежат защите. Закон не устанавливает форму сообщения об изменении задания и условий предоставления вознаграждения. Считаем, что она должна соответствовать форме, в которой было сделано публичное обещание (ч.3 ст.214 ГК). Законодатель РФ не регулирует изменение задания и

условия предоставления вознаграждения, а лишь устанавливает право лица, объявившего публично о выплате награды в такой же форме отказаться от данного обещания, кроме случаев, когда в самом объявлении предусмотрена или из него вытекает недопустимость отказа или дан определенный срок для совершения действия, за которое обещана награда, либо к моменту объявления об отказе одно или несколько отозвавшихся лиц уже выполнили указанное в объявлении действие (п.1 ст.1056 ГК РФ).

На наш взгляд, законодатель Украины не случайно предусматривает разные правовые последствия при изменении задания и при изменении условий предоставления вознаграждения. Следует согласиться с взглядом Н.Ю. Голубевой о прекращении старого задания в случае его изменения и возникновения нового задания (с новым предметом) [5, С. 717]. Правовым последствием изменения задания выступает право лица, приступившего к выполнению задания на возмещение убытков, причиненных ему в связи с изменением задания. Убытки включают две составляющие: а) реальные убытки в виде утрат, которые лицо понесло в связи с уничтожением или повреждением вещи, а также расходы, которые лицо произвело или должно было произвести для восстановления своего нарушенного права (реальные убытки); б) упущенная выгода – доходы, которое лицо могло бы реально получить при обычных условиях, если бы ее право не было нарушено.

Относительно реальных убытков следует учитывать, что это как наличные имущественные утраты, понесенные расходы, так и расходы, которые будут понесены в будущем. В любом случае, доказыванию в суде в случае спора подлежит причинная связь между убытками у лица, исполняющего задание, и его изменением. Вряд ли, чтобы изменение задания могло привести к уничтожению или повреждению вещи [19, С. 17]. В юридической литературе предлагается установить возмещение будущих расходов лишь в случаях, предусмотренных законодательством либо соглашением сторон. В этой связи прав О.Н. Садилов, утверждающий, что определить в законе, при нарушении каких гражданских правоотношений оправдано возмещение будущих расходов, непросто, причем введение такого особого регулирования только для отдельных групп гражданских правоотношений едва ли оправдано [16, С. 64].

Еще больше вопросов вызывает возмещение упущенной выгоды. Участник ПОВ должен доказать реальную возможность получения вознаграждения за предоставление соответствующего результата, однако само его достижение носит вероятный характер. Е.О. Харитонов связывает возможность наступления убытков у лица, которое приступило к выполнению задания с недостаточной информацией, поскольку законодатель не обязывает того, кто пообещал вознаграждение в том же порядке известить об изменении условий обещания [20].

Размер упущенной выгоды определяется, исходя из обычных условий гражданского оборота, а не из теоретически-допустимых благоприятных ситуаций. Иными словами, требуя возмещения убытков в виде упущенной выгоды, истец должен доказать, что при обычных обстоятельствах он имел реальные основания рассчитывать на получение определенного дохода, но противоправные действия ответчика являются причиной, а возникшие убытки – следствием такого противоправного поведения [21, С. 249].

Хотя непосредственно из ПОВ обязательство не возникает, однако считаем, что при определении неполученных доходов (упущенной выгоды) на стороне участника, применимо правило ч.4 ст.623 ГК об учете мер предпринятых кредитором для их получения. Анализируя аналогичное положение п.4 ст.393 ГК РФ, О.Н. Садиков точно отмечает, что это правило призвано исключить получение кредитором искусственных и завышенных доходов [16, С. 65].

Иные правовые последствия наступают в случае изменения условий предоставления вознаграждения (ч.3 ст. 1147 ГК). Речь идет о лице, которое приступило к выполнению задания, но в связи с изменением условий предоставления вознаграждения выполнение задания утратило для него интерес. В таком случае не прекращается задание, а изменяется одно из его условий, которое касается вознаграждения (например, изменяется его размер). Условия выплаты вознаграждения не могут касаться содержания задания, поскольку изменению содержания задания посвящены специальные правила [12, С. 579]. Представляется, что участник, в случае потери интереса прекращает выполнять задание и имеет право на возмещение не убытков, а только понесенных расходов.

ГК Украины не устанавливает пределы ответственности лица, которое публично пообещало вознаграждение в таких случаях. Хотя по единодушному мнению украинских цивилистов размер убытков не может превышать размер обещанного вознаграждения. Еще В.И. Синайский подчеркивал, что право отступления, пока не будет совершено действие, обязывает лишь вознаградить (не выше обещанной суммы) издержки лица, произведенные им добросовестно на основании публикации [17, С. 457]. Аналогичное право закреплено в п. 2 ст.1056 ГК РФ - отмена публичного обещания награды не освобождает того, кто объявил о награде, от возмещения отозвавшимся лицам расходов, понесенных ими в связи с совершением указанного в объявлении действия, в пределах указанной в объявлении награды.

Прекращение обязательства в связи с ПОВ регулируется ст. 1149 ГК. Считаем такое название некорректным, поскольку на самом деле речь идет о прекращении ПОВ, как односторонней сделки. Обстоятельства, указанные в этой статье выступают основаниями прекращения задания. Так, в силу п. 1 ч.1 ст.1149 ГК основанием прекращения задания выступает окончание срока для передачи результата. Имеем дело с таким видом ПОВ, в котором указан срок выполнения задания. Истечение предусмотренного в ПОВ срока является законным основанием для отказа лицу, сделавшему объявление принять результат.

Передача результата лицом, первым выполнившим задание, которое предусматривает совершение разового действия и, на наш взгляд, не только прекращает задание, но и приводит к возникновению гражданско-правового обязательства по выплате, в случае соответствия переданного результата содержанию задания.

Третьим случаем прекращения задания выступает публичное объявление о прекращении задания. Лицо, которое понесло реальные расходы на подготовку к выполнению задания, имеет право на их возмещение. Возникает вопрос, а почему только реальные расходы на подготовку к выполнению задания, а как быть с расходами на само выполнение задания. На наш взгляд, точнее говорить о расходах на выполнение задания.

Поскольку как изменение задания (ч.2 ст. 1147 ГК) так и объявление о прекращении задания (ч.2 ст.1149 ГК) приводят к прекращению задания, то и правовые последствия должны быть одинаковыми – возмещение убытков.

В ситуации, когда несколько участников отозвались на ПОВ, совершили определенные действия на ее выполнение, в случае отмены ПОВ, следует поддержать предложение Е.Ф. Евсеева по возмещению произведенных расходов пропорционально их размеру, поскольку справедливо, что отозвавшийся, который понес расходы в большем, чем другие, размере, вправе получить соответственно большее по сравнению с другими их возмещение [4, С. 397].

Литература:

1. Аналіз практики застосування судами ст. 16 Цивільного кодексу України/ Вісник Верховного Суду України. – 2014. - №9. – С.20-21.
2. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин; Российская акад.прав.наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С.172 (360 с.)
3. *Венедіктова І.В.* Захист охоронюваних законом інтересів у цивільному праві: Монографія/ І.В. Венедіктова. – К.: Юрінком Інтер, 2014. – С.242 (288 с.)
4. *Евсеев Е.Ф.* Публичное обещание награды/ Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / рук.авт.кол. и отв.ред. д.ю.н. М.А Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С.397 (444 с.)
5. *Зобов'язальне право України: підручник / за ред.. Є.О. Харитонов, Н.Ю.Голубевої.-К.: Істина, 2011.- С.717 (848 с.)*
6. *Ігнатенко В.М.* Місце норм про зобов'язання з односторонніх правомірних дій у системі цивільного права України // Проблеми цивільного права та процесу: Матеріали наук.-практ.конференції, присвяченої пам'яті професора О.А. Пушкіна (30 травня 2015 р.). – Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ, 2015, с. 60 (468 с.)
7. *Ігнатенко В.Н.* Самозащита как основание возникновения внедоговорных обязательств// Обязательства, возникающие не из договора: Сб. статей / Рук.авт.кол. и отв.ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2015, с.22-33 (444 с.) – (Анализ современного права);
8. *Ігнатенко В.Н.* Защита прав и интересов в недоговорных регулятивных обязательствах/ Харьковская цивилистическая школа: защита субъективных гражданских прав и интересов: монография / И.В. Спасибо-Фатеева, М.Н. Сибилев, В.Л. Яроцкий и др.; под общ.ред. И.В. Спасибо-Фатеевой . – Харьков: Право, 2014. – С.528-537 (672 с.)
9. *Ігнатенко В.М.* Публічна обіцянка винагороди без оголошення конкурсу/ Підприємництво, господарство і право. 2004. - №5. – С.22;
10. *Таш'ян Р.І.* Односторонній правочин у цивільному праві: Монографія/ Р.І. Таш'ян – Х.: Право, 2010. – С.130 (200 с.);
11. *Зобов'язальне право України: Підручник / За ред. Є.О. Харитонов, Н.Ю. Голубевої. – К.:Істина, 2011. – С.715 (848 с.)*
12. *Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України. У 2-х т. – Т.2/ Відп.ред. В.Г. Ротань. – 2-ге вид. – Х.:Фактор, 2010. – С.579 (784 с.)*

13. Охорона і захист прав і інтересів фізичних та юридичних осіб в цивільних правовідносинах, за заг. ред. академіка НАПрН України Я.М. Шевченко. – Х.: Харків юридичний, 2011. – С.185-186 (528 с.)
14. *Отраднава О.О.* Недоговірні зобов'язання в цивільному праві України: навч. посіб. // О.О. Отраднава. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – С.18 (240 с.).
15. Российское гражданское право: Учебник в 2-х т. Т. II: Обязательственное право/ отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд. стереотип. – М.: Статут, 2013. С.1055 (1208 с.).
16. *Садиков О.Н.* Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – с.64, с. 65 (221 с.).
17. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. – М.: «Статут», 2002. – С.457 (638 с.).
18. Цивільний і Господарський кодекси: 2004-2014 р.р.: Монографія/ І.В. Спасибо-Фатєєва, В.І. Крат, Ю.В. Мица та ін.: за заг. ред.. Спасибо-Фатєєвої І.В.: Х.:Право, 2014. – С.139 (204 с.).
19. Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар: пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій України, науковців, фахівців/. Т.11: Недоговірні зобов'язання / І.В. Спасибо-Фатєєва, Л.М. Баранова, Ю.В. Баулін та ін.; за ред. проф. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Х.: Право, 2014. – С.17 (416 с.) – (Серія «Коментарі та аналітика»)
20. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар / За ред. розробників проекту Цивільного кодексу України. – К.: Істина, 2004. – с.763.
21. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). – Т.1: Загальні положення / За ред. проф. І.В. Спасибо- Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітики». – Х.: ФО-П Колісник А.А., 2010. – С.249 (320 с.).

**НАЦІОНАЛЬНИЙ ЮРИДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ЯРОСЛАВА МУДРОГО
КАФЕДРА ЦИВІЛЬНОГО ПРАВА
КИЇВСЬКИЙ РЕГІОНАЛЬНИЙ ЦЕНТР НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ
ПРАВОВИХ НАУК УКРАЇНИ
ВСЕУКРАЇНСЬКА ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ
«АСОЦІАЦІЯ ЦИВІЛІСТІВ УКРАЇНИ»**

**ПРОБЛЕМИ ВДОСКОНАЛЕННЯ
ПРИВАТНОПРАВОВИХ МЕХАНІЗМІВ НАБУТТЯ,
ПЕРЕДАЧІ, ЗДІЙСНЕННЯ ТА ЗАХИСТУ
СУБ'ЄКТИВНИХ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВ**

**Матеріали науково-практичної конференції,
присвяченої пам'яті професора
Чингізхана Нуфатовича Азімова
16 грудня 2016 року**

**Харків
2017**

УДК 347(477)
ББК 67.9 (4УКР)304
С91

Відповідальний за випуск доц. *В. В. Надьон*

Проблеми вдосконалення приватноправових механізмів набуття, передачі, здійснення та захисту суб'єктивних цивільних прав: матеріали науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті проф. Чингізхана Нуфатовича Азімова (Харків, 16 грудня 2016 р.). – Х.: 2016... - ...с.

16 грудня 2016 року кафедрою цивільного права Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого разом з Київським регіональним центром Національної академії правових наук України Всеукраїнською громадською організацією «Асоціація цивілістів України» проведена науково-практична конференція, присвячена 85-й річниці з дня народження доктора юридичних наук, професора, члена-кореспондента АПрН України Чингізхана Нуфатовича Азімова, в якому прийняли участь не тільки викладачі, аспіранти, студенти Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, а й науковці інших юридичних вузів, а також практичні робітники.

До збірника увійшли тези доповідей і повідомлень учених, практикуючих юристів, представників судових органів, а також аспірантів, здобувачів та студентів.

Видання адресоване науковим співробітникам, аспірантам, викладачам юридичних факультетів вищих навчальних закладів, а також працівникам суду, адвокатури, органів юстиції, практикуючим юристам, іншим особам, які вивчають і застосовують цивільне та господарське законодавство.

УДК 347(477)
ББК 67.9 (4УКР)304